

Первым из всех ему написал Шэнь Чжимин, который всегда относился к Цзи Вэйчжоу с изрядной долей пренебрежения.

Шэнь Чжимин: [Изображение]

Шэнь Чжимин: «Ты и Цзи Вэйчжоу? По-моему, в Цзи Вэйчжоу нет ничего такого уж особенного. Раньше он изо всех сил делал вид, что ты ему совершенно безразличен, а оказалось, что он просто приберег самое интересное на десерт. Видимо, всё это время он просто ломался и отказывал тебе ради приличия».

Шэнь Чжимин: «Но, честно говоря, я всё больше и больше восхищаюсь тобой. Как тебе удалось это проверить? И когда на этот раз планируете свадьбу?»

Си Линь: «Еще не решил, всё зависит от желания Цзи Вэйчжоу».

Шэнь Чжимин: «Если всё-таки будет свадьба, можешь даже не звать меня на банкет. Мой нынешний статус слишком неловкий, а вдруг Цзи Вэйчжоу вдруг решит проломить мне голову бутылкой из-под свадебного вина? Жизнь у меня одна, так что лучше уж мне потихоньку выживать в тени».

Си Линь: «Я никогда не устраивал пышных банкетов, и в этот раз тоже не буду».

Все три его предыдущих брака были заключены впопыхах и пролетели незаметно. Если говорить кратко, то это были браки по расчету, к тому же все трое покойных мужей в один голос твердили, что шумные торжества – это слишком вызывающе и совершенно ни к чему.

Шэнь Чжимин всегда оценивал эти союзы как слишком легкомысленные и скоротечные: они наступали внезапно, и мужья умирали так же стремительно.

Вероятно, Шэнь Чжимин хотел спросить, как долго, по мнению Си Линя, проживет на этот раз Цзи Вэйчжоу, но, набрав в строке ввода «Как ты думаешь?», в последний момент посчитал это слишком неуместным и решил не отправлять сообщение.

Си Линь решил больше не отвечать и спокойно ждать вестей от Цзи Вэйчжоу.

После того как Цзи Чжэньчжан и Цзи Минь узнали о «прекрасной ночи», проведенной с Си Линем, Цзи Вэйчжоу не ответил ни на одно из их гневных или недоуменных сообщений. Он также полностью проигнорировал все запланированные свидания вслепую, которые были строго отмечены в его графике.

Вместо этого Цзи Вэйчжоу отправился к Лу Чэнмину. Хотя большинство богачей были суеверны, семья Лу Чэнмина была самой фанатичной из всех. После недавних странных событий эта склонность к суевериям у них явно обострилась.

При первой же встрече Лу Чэнмин не удержался и выпалил:

- Только не говори мне, что у вас с Си Линем всё серьезно. Ты же не можешь быть настолько... настолько...

- Это же просто... - его слова внезапно застряли в горле.

Цзи Вэйчжоу был его близким другом, и Лу Чэнмин не мог просто так ткнуть его носом в грязь и начать откровенно ругаться.

Цзи Вэйчжоу проигнорировал эту неловкую заминку и перебил его:

- Я пришел не для того, чтобы обсуждать наши отношения. Скажи, ты веришь в призраков?

Лу Чэнмин совершенно опешил от такого неожиданного вопроса. Не понимая, с чего вдруг Цзи Вэйчжоу заговорил о потустороннем, он в полном замешательстве спросил:

- Что? В чем дело? Кто из моего окружения показался тебе подозрительным? Даже если в моих делах завелся какой-то «крот», он ведь не должен быть призраком, верно? Хотя родители в последнее время часто болеют, и я сейчас веду все дела семьи, но они всё еще живы!

Цзи Вэйчжоу пристально уставился на Лу Чэнмина, но подходящие слова никак не шли с языка. Он тяжело опустил голову, налил себе полный бокал вина и залпом осушил его:

- Ничего.

Его действительно до смерти напугал Си Линь, раз он докатился до того, что пришел спрашивать об этом Лу Чэнмина.

Лу Чэнмина до бешенства раздражала эта манера говорить полунамеками:

- Ты можешь не говорить загадками? - он всплеснул руками. - «Ничего»? Какие еще призраки? Объясни всё толком!

- Призраки - это призраки. Те, кто уже умер, - лаконично ответил Цзи Вэйчжоу.

- ...Ты что, издеваешься надо мной посреди ночи! - от этих слов у Лу Чэнмина по спине пробежали ледяные мурашки, и он, совершенно не заботясь о приличиях, вскрикнул: - Черт, у меня, мать твою, волосы дыбом встали!

Цзи Вэйчжоу непонимающе посмотрел на него:

- Ты что, болен?

- Да ни черта я не болен! - возмутился тот. - Ты пойдя спроси кого угодно: когда убежденный атеист внезапно спрашивает у человека, глубоко погрязшего в суевериях, верю ли я в призраков, - это уровень ужаса, не уступающий любому фильму про привидений, ясно тебе?

Лу Чэнмин был действительно напуган. Немного успокоившись, он серьезно ответил:

- Я определенно верю. В моем доме недавно даже проводили полноценный обряд изгнания нечисти.

- В последнее время я подозреваю, что дом действительно проклят, - задумчиво произнес Цзи Вэйчжоу.

- Разве я не рассказывал, что мы нанмали даоса? - подхватил Лу Чэнмин. - Он установил алтарь, мы потратили кучу денег на всякие треножники и статуи, но спокойствие длилось недолго. Родители всё еще болеют, и единственный в семье, кто пока остается здоровым, - это я. Слышал, что у моих дядей и тетя тоже кто-то слег.

Лу Чэнмин с тяжелым вздохом посмотрел на Цзи Вэйчжоу. Всегда элегантный и безупречный,

тот впервые открыто показал свою слабость:

- Я думаю, что в моем доме действительно завелась какая-то нечисть. Теперь я всерьез боюсь возвращаться домой, если на улице не яркий день.

- Значит, ты всё-таки веришь, - подытожил Цзи Вэйчжоу.

Услышав это, Лу Чэнмин не сдержал очередного вздоха. Его обычно прямая спина немного сутулилась, и он выдавил из себя слабую, грустную улыбку:

- Я знаю, что у каждого своя судьба, и дожить до возраста моего дедушки - это уже огромное достижение. Но люди всегда жадны, и я просто хочу, чтобы он еще пожил человеком.

- Если верить в загробную жизнь, то почему бы не верить в призраков?

- Я не из храбрых, - голос Лу Чэнмина стал тише. - В детстве мне говорили, что умершие превращаются в звезды, которые мерцают в небе, словно плохой сигнал, чтобы все их видели. Но я думаю, что быть человеком всё же лучше, ведь только у человека может быть новая жизнь... Лучше уж оставаться человеком.

Голос Лу Чэнмина охрип, и в конце прозвучала легкая гнусавость. Он быстро шмыгнул носом, восстановил самообладание и добавил:

- Если спросишь меня, я скажу, что верю. Спросишь другого - кто-то скажет, что нет. Такие вещи каждый решает для себя сам.

- Хочешь верить - верь, не хочешь - не верь. Разве не всё так просто?

Цзи Вэйчжоу подумал, что Лу Чэнмин сказал почти то же самое, что когда-то говорил Си Линь.

С того самого дня в отеле Цзи Вэйчжоу в течение многих дней не связывался с ним, а Си Линь больше не присылал никаких сообщений. Их переписка так и осталась застывшей на том утреннем сообщении Си Линя: «До встречи».

После того как Си Линь официально уволился, Вэнь Цзя начал эксплуатировать его еще сильнее. С вежливой улыбочкой он просил Си Линя взять на себя как можно больше

дополнительной работы. Завалы дел на второе полугодие были просто огромны, и, будучи редким «бездельником», Си Линь, естественно, стал одним из самых незаменимых исполнителей.

Он больше не искал встречи с Цзи Вэйчжоу, но, как сказал бы сам Си Линь, опираясь на просмотренные им сюжеты идиолов, «настоящую любовь» остановить невозможно.

И вот, Си Линь снова встретил Цзи Вэйчжоу.

Столкнувшись в больнице, оба были одинаково удивлены. Почти месяц они не виделись. Цзи Вэйчжоу не сильно изменился, лицо его была скрыта маской. Увидев Си Линя, он замер на несколько секунд, а затем сделал знакомое Си Линю выражение лица, будто совершенно не узнает его.

Си Линь пару секунд молча смотрел на него с расстояния двух метров. Он не стал первым здороваться, просто слегка, едва заметно улыбнулся уголками губ и прошел мимо.

Не успел он отойти и на два метра, как Цзи Вэйчжоу, стоявший позади, снял маску и внезапно спросил:

- Ты почему здесь?

Больничный коридор был длинным, люди постоянно снова и снова ходили туда-сюда. Цзи Вэйчжоу не обернулся, голос его был тихим, и из-за этой фразы, вырванной из контекста, никто из окружающих не понял, к кому именно он обращается.

Си Линь решил не упускать этот момент. Он подошел со спины, наклонился к нему и с легкой улыбкой прошептал прямо на ухо:

- Я пришел по делам. В конце концов, больница - это место, где мертвецов больше всего.

В тот момент, когда Си Линь внезапно оказался так близко, Цзи Вэйчжоу невольно вспомнил тело из того странного сна. Он вежливо, но решительно отступил на шаг и с холодным лицом произнес:

- Не подходи так близко.

Си Линь ответил:

- Ладно. А ты почему в больнице? Ты заболел?

Си Линь с искренним любопытством разглядывал его лицо. Цзи Вэйчжоу выглядел как обычно, совсем не похоже на больного человека.

Цзи Вэйчжоу не ответил сразу. Когда Си Линь уже подумал, что он, как и всегда, проигнорирует вопрос и промолчит, Цзи Вэйчжоу всё же заговорил:

- Пришел навестить одного человека.

Он слегка приподнял подбородок, указывая на палату, находившуюся рядом.

Дверь была плотно закрыта. Си Линя не особо волновало, кто именно там находится, но, судя по всему, Цзи Вэйчжоу ждал, что он проявит интерес и спросит. Си Линь равнодушно поинтересовался:

- Кто заболел? Надеюсь, он скоро поправится.

- Ребенок водителя, который стал виновником той аварии. Ребенок того самого человека, из-за которого погибли мои родители, - медленно, словно пробуя слова на вкус, повторил Цзи Вэйчжоу. - Раньше он считался «оставленным ребенком»: мать сбежала, а отец после тюремного срока за убийство двух людей таинственным образом исчез, и вскоре после этого нашли его труп. Его зовут Ань Сяолэ.

Си Линь с нескрываемым удивлением посмотрел на Цзи Вэйчжоу. Выражение лица того оставалось пугающе спокойным, будто он буднично рассказывал о том, что ел сегодня на обед, однако взгляд его был пристальным - он продолжал испытывать Си Линя, внимательно наблюдая за каждой сменой эмоций на его лице.

Си Линь, не зная, что ответить в такой ситуации, лишь тихо поддакнул:

- Ань Сяолэ очень жаль.

- Да, Ань Сяолэ очень жаль, - эхом повторил Цзи Вэйчжоу.

Си Линь вспомнил, что в той роковой аварии погибли родители Цзи Вэйчжоу, и добавил с той же искренностью:

- Цзи Вэйчжоу тоже очень жаль.

Цзи Вэйчжоу внезапно замолчал. Его задело и даже в какой-то степени оскорбило то, что Си Линь ни с того ни с сего решил его пожалеть. Он едва заметно дернул уголком губ, но спорить не стал.

Он хранил молчание, и Си Линь тоже затих.

В последнее время у Цзи Вэйчжоу накопилось слишком много дел. Прежде чем принять окончательное и бесповоротное решение, он еще раз тщательно прокрутил в голове все свои прежние выводы и размышления.

Смерть родителей была слишком внезапной, ударив по нему с сокрушительной силой. В то время он был слишком мал, чтобы осознать произошедшее или попытаться с этим справиться, а когда наконец обрел достаточно сил и времени, чтобы начать искать правду, все следы были давно и профессионально стерты.

Все выглядело как обычный, трагический несчастный случай.

Как и говорил Си Линь, он перепробовал все возможные способы разузнать истину, но раз за разом заходил в тупик. Этот предлагаемый брак не имел для него никакой истинной эмоциональной ценности. Так почему бы не использовать этот бесполезный союз, чтобы наконец решить старую, гложущую сердце проблему?

Цзи Вэйчжоу уже давно всё обдумал: брак с Си Линем действительно мог принести ему немало выгод. Это избавило бы его от отвратительных свиданий вслепую, окончательно вывело бы из себя всех окружающих и, что самое важное, принесло бы реальную пользу.

Он, несомненно, оставался в выигрыше от этой сделки. К тому же, поскольку брак был фактически формальным и непрочным, развестись в будущем будет легко. Цзи Вэйчжоу мог в любой момент отступить, так что никакого серьезного вреда для него не было.

Однако Цзи Вэйчжоу до сих пор не понимал, чего на самом деле хочет Си Линь.

Он всё ждал, когда Си Линь снова выйдет на связь или сам его найдет, но тот больше не присылал никаких сообщений.

Некоторое время они просто стояли друг против друга в тишине больничного коридора. Наконец Цзи Вэйчжоу не выдержал и сделал два решительных шага навстречу:

- Спрашиваю тебя прямо: почему ты хочешь жениться на мне? Объясни всё ясно, и тогда я соглашусь.

Он внезапно заговорил о свадьбе, в то время как Си Линь всё еще пребывал под впечатлением от собственных слов о том, что кого-то «очень жаль». Выражение лица Цзи Вэйчжоу в этот момент было весьма неоднозначным.

«Мужчины, возможно, не любят, когда их жалеют», - сделал для себя вывод Си Линь.

- Я же уже говорил: ты мне нравишься, поэтому я и хочу на тебе жениться, - спокойно повторил Си Линь. - Я говорил это в прошлый раз, неужели ты не запомнил? На самом деле, это ты совершенно не слушаешь, что говорят другие люди.

Он всё еще отчетливо помнил, как Цзи Вэйчжоу раздраженно стучал по столу, обвиняя его в невнимательности.

Цзи Вэйчжоу промолчал, а затем, словно у него что-то внезапно перемкнуло в голове, ответил:

- Я слушал... - но как только эти слова сорвались с губ, он сразу понял, что сморозил глупость. Он мгновенно выпрямился и нахмурился, глядя на Си Линя с прежней строгостью.

- Ты слишком быстро влюбляешься, кто знает, правда это или очередная ложь, - насмешливо бросил Цзи Вэйчжоу. - Грош цена такой любви.

Си Линь поднял руку, подчеркивая свои слова жестом:

- Все, кого я встречал раньше, - это была не настоящая любовь.

Цзи Вэйчжоу искоса взглянул на него:

- Ну, продолжай.

В его тоне, как и всегда, сквозило высокомерие. Хотя он и утверждал, что любовь Си Линя ничего не стоит, всем своим видом он давал понять: он уверен, что Си Линь в него безнадежно влюблен и даже готов навязываться.

Си Линь без особого труда решил немного польстить ему:

- Хотя у меня в прошлом было много партнеров, ты определенно самый особенный из всех.

Цзи Вэйчжоу молча смотрел на него в течение двух секунд. Когда Си Линь льстил, его лицо выглядело слишком серьезным, пушистые ресницы часто хлопали, а черные блестящие зрачки пристально и открыто смотрели прямо в глаза.

Цзи Вэйчжоу почти мгновенно вспомнил, как эти самые глаза теряли фокус. Воспоминания вспыхнули в сознании, словно стремительные кадры из фильма: Си Линь, брыкающийся ногами, плачущий и кричащий, весь дрожащий от невыносимого напряжения...

Цзи Вэйчжоу с абсолютно бесстрастным лицом поднял руку и резким движением повернул лицо Си Линя в сторону.

- Завтра я попрошу юриста составить детальный брачный договор, - снова заговорил Цзи Вэйчжоу, и на этот раз его голос звучал предельно серьезно. - Сразу после подписания мы отправимся в ЗАГС, а через пару дней я пришлю тебе адрес дома, который станет нашим общим жильем. Но до этого момента я должен четко подчеркнуть несколько вещей.

- Во-первых, я хочу как можно скорее узнать результат. Если тебе нужно, чтобы я в чем-то поспособствовал, говори об этом прямо. Во-вторых, у меня нет к тебе никаких личных чувств, поэтому я не буду вмешиваться в твою частную жизнь и круг общения, но при этом я ожидаю от тебя минимальной верности, положенной в браке. В-третьих, по личным причинам мне необходимо детально изучить всё твое прошлое. Чтобы всё было честно, я также предоставлю тебе полный отчет о себе.

- Завтра я передам тебе договор, в котором будут четко прописаны все условия расторжения

брака. Если у тебя есть какие-то пожелания или требования, говори о них прямо сейчас.

Лицо Си Линя всё еще было повернуто в сторону, и его ухо находилось прямо напротив губ Цзи Вэйчжоу. Он отчетливо слышал этот мощный и стремительный поток информации, отчего на мгновение совершенно растерялся.

Цзи Вэйчжоу согласился жениться на нем.

Цзи Вэйчжоу действительно согласился...

Цзи Вэйчжоу сказал, что завтра они пойдут регистрировать брак!

Не получив немедленного ответа, Цзи Вэйчжоу, всё еще державший Си Линя за острый подбородок, слегка сжал пальцы и нетерпеливо спросил:

- Ты что, опять витаешь в облаках?

Си Линь наконец-то уловил суть вопроса в этом потоке слов.

Си Линь ответил:

- У меня нет пожеланий... Только скажи, ты не мог бы жить подольше?

Цзи Вэйчжоу безмолвно усмехнулся:

- Я регулярно прохожу полное медицинское обследование, все мои показатели в норме, я абсолютно здоров. Если только не случится какая-нибудь крайне маловероятная случайность. А если случится - значит, мне просто не повезло, тогда и будешь оплакивать мою могилу.

- Ты точно не умрешь, муж, - Си Линь, кажется, внезапно воодушевился. Он высвободил подбородок из руки Цзи Вэйчжоу, полностью повернулся к нему и решительно сжал кулаки. - Точно не умрешь!

Цзи Вэйчжоу нахмурился:

- Не называй меня так.

Привычное обращение Си Линя было внезапно и строго запрещено. Он невольно почесал щеку в замешательстве:

- А как мне тогда тебя называть? Разве все женатые люди не так друг друга называют?

- По имени, - отрезал Цзи Вэйчжоу. - Так же, как я называю тебя - Си Линь.

- Ладно, Цзи Вэйчжоу, ты точно не умрешь, - послушно кивнул Си Линь. - Точно не умрешь.

Цзи Вэйчжоу «милостиво» принял эту «Декларацию о бессмертии Цзи Вэйчжоу» и, глядя на Си Линя сверху вниз, спросил:

- Ну, есть еще что-то?

Си Линь, часто моргая, посмотрел на него:

- Если не будет особых обстоятельств, мы должны спать вместе.

- Но не заниматься сексом, - добавил Цзи Вэйчжоу ледяным тоном. - Даже не думай об этом.

Си Линь подтвердил:

- Просто спать вместе.

Цзи Вэйчжоу необъяснимо усмехнулся и кивнул, хотя и совершенно не понимал, что на самом деле у того на уме.

Си Линь радостно воскликнул «уху!» и, не дав Цзи Вэйчжоу ни секунды, чтобы подготовиться, внезапно бросился ему на шею. Это было даже не объятие, а скорее радостный, стремительный наскок.

- Я женюсь на Цзи Вэйчжоу!

Цзи Вэйчжоу принял весь удар на себя, поспешно схватил Си Линя за воротник и с силой отстранил его от себя, сквозь зубы подчеркнув:

- Мы в больнице!

<http://bllate.org/book/17940/1720490>